

Плахова Е. Статья опубликована в научно-теоретическом и общественно-политическом альманахе "Грани" 4 (30) июль-август 2003, с. 115 – 119.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКА.

Проблематика, стоящая за понятием «качество жизни», является в настоящее время объектом научных исследований во многих областях знания, прежде всего в социологии, экономике, экологии. В дискуссию о качестве жизни вовлечены исследовательские центры, правительственные органы, различные международные организации. Это многостороннее и комплексное понятие, ибо включает в себя вопросы жизни, быта, мировоззрения, потребления, окружающей среды, психики, поведения, общественной и трудовой деятельности отдельной личности, социальных групп, слоев и классов.

Именно в силу своего комплексного характера понятие «качество жизни» стало предметом исследования, интерпретации и теоретических обобщений ряда гуманитарных наук: философии, социологии, экономики, социальной психологии, демографии и т.д. Одним из важнейших аспектов социологического анализа качества жизни является изучение социального самочувствия людей, их обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение в обществе.

Первые концепции качества жизни появились в западной, в частности, американской и западногерманской социологии. Термин «качество жизни» был введен при обсуждении проблем индустриальных и постиндустриальных обществ для того, чтобы обозначать те аспекты общественной жизни, которые плохо поддаются чисто количественным методам измерения и оценки. Недостаточность количественных оценок условий жизни посредством сугубо экономического подхода, сводимых в категорию «уровень жизни», вызвала появление в 60-х гг. XX ст. социологической категории «качество жизни». Считается, что впервые этот термин упоминается в книге Дж. Гэлбрейта

«Общество изобилия». Под «качеством жизни» подразумевались все блага, которые могут быть предоставлены потребителю «развитым индустриальным обществом», «обществом менеджеров» [4, с. 143]. Понятие "качество жизни", начиная с середины 60-х гг. XX века, прошло путь от публицистического словосочетания до научной категории и, в конечном счете, стало важным инструментом для познания действительности и принятия управленческих решений.

С момента своего появления проблема качества жизни испытала на себе влияние двух конкурирующих идеологий – буржуазной и социалистической. Категорическое неприятие, противопоставление двух образов жизни основывалось на критике концепций качества жизни идейных противников социализма, с одной стороны, и идеологов социалистического образа жизни, - с другой. Почти все исследователи – представители немарксистской социологии, в отличие от марксистов, за основу определения качества жизни брали не социально-классовое положение различных групп населения, не их место и роль в общественном воспроизводстве, не их отношение к средствам производства, а материально-вещественные или психологические условия их жизни, характер потребления и досуга, условия окружающей среды и т.д. С точки зрения марксистской теории, качество жизни людей по своему характеру и содержанию определяется экономическими отношениями в пределах соответствующей общественно-экономической формации. Для подхода западных исследователей к определению качества жизни характерно многообразие критериев, которые они берут за основу.

Значительное влияние на определение содержания понятия «качество жизни» оказал американский футуролог О.Тоффлер. В своей книге «Футурошок» О.Тоффлер интерпретирует вопрос об определении качества жизни в трех аспектах: экологическом, экономическом и социальном.

Что касается первого, то он считает, что к «качеству жизни» можно прийти путем борьбы против загрязнения атмосферы, неэстетического нарушения настроения, «борьбы с увеличением плотности населения, шумом,

грязью...т.е. путем восстановления физической жизненной среды и улучшения того, что должно быть названо качеством жизни»[5, с.94]. По сути, О.Тоффлер сводит в данном случае понятие «качество жизни» к равновесию между человеком и окружающей средой.

В плане экономическом О.Тоффлер рассматривает качество жизни как логическое и историческое следствие стандарта жизни, как переход от одного к другому, от удовлетворения «основных материальных нужд потребителя» к этапу удовлетворения «утонченных, видоизмененных личных потребностей потребителя в красоте, престиже, индивидуализации и чувственных отношениях»[5, с.94-95].

Одна из характерных черт теории О.Тоффлера – выдвижение психологических критериев для определения содержания качества жизни. Основываясь на этой точке зрения, он ограничивает качество жизни только хорошим настроением, положительными эмоциями, эстетическими наслаждениями и т.д. Фактически он сводит «качество жизни» к элементам «стандарта жизни» с тем лишь отличием, что при измерении качества жизни мы пользуемся психологическими элементами. О.Тоффлер пишет, что при потреблении товаров и услуг люди делают акцент не на их функциональном назначении, а «на психологическом характере удовлетворения ими». Взяв это утверждение за основу, он продолжает: «Мы переходим от экономики «количественной» к экономике «психологической», потому что обладаем уже количественным содержанием, способным нас удовлетворить»[5, с.95].

Касаясь социального аспекта, О.Тоффлер склонен говорить о стиле жизни вместо качества жизни. Если в прошлом понятие «стиль жизни» было наполнено классовым содержанием, то теперь в обществе произошли такие изменения, в результате которых «стиль жизни – уже не простое проявление классовой позиции. Сами классы распались на единицы более мелкие. Значение экономических факторов снижается. В наши дни не классовая основа, а субкультура детерминирует стиль жизни индивида»[5, с.95-96].

Это утверждение О.Тоффлера в 70-х гг. XXв., характеризующее американское общество того времени, можно отнести к современному обществу. В настоящее время стилевые особенности жизни индивидов в большей степени являются следствием определенного неравенства их рыночных способностей, рисков, социального включения, определенного способа жизнедеятельности индивидов в целом. И в меньшей степени стиль жизни определяется в соответствии с занимаемым местом в общественной иерархии, уровнем материального дохода, образования. Стиль жизни – это форма проявления образа жизни. Главным критерием дифференциации и типологизации образа жизни является не принадлежность людей к той или иной формальной социокультурной группе, как это признавалось ранее, а общие черты различия в самой жизнедеятельности и жизнепроявлениях людей.

Французский социолог Р. Арон несколько иначе интерпретирует качество жизни: оно определяется степенью развития уровня жизни (жизненного стандарта) и выражается в «возрастании индивидуального дохода и в пропорциональном его расходовании на предметы потребления, роскоши (или близкие к роскоши) и, в конце концов, даже на такие нематериальные вещи, как бытовые услуги, культура, проведение свободного времени». Следовательно, согласно Р. Арону, качество жизни отличается от уровня жизни структурой расходования индивидуального дохода, а также тем, что в «качество жизни» включены еще предметы роскоши и нематериальные вещи [5, с.96].

Английский экономист Дж.Уэджер определяет качество жизни, исходя из уровня жизни. Элементы качества жизни фактически не отличаются от элементов уровня жизни. Качество жизни, по его мнению, включает в себя основной стандарт жизни и, кроме того, - количество и качество услуг за определенное время, а также качество накопленного людьми опыта. Дж.Уэджер выразил уверенность, что «хорошая жизнь» будет в значительной мере определяться количеством и качеством услуг, которые неизбежно будут развиваться вместе с подъемом уровня жизни и материального производства.

Он считает, что количество и качество услуг всегда благотворно влияют на качество жизни [5, с.93].

Американский экономист и политолог У. Ростоу, известный своей теорией стадий экономического роста, рассматривает проблему качества жизни с позиций политологии. У.Ростоу считает, что для «нахождения» и определения качества жизни необходимы не политическая борьба за коренное переустройство политического и общественного строя, а политика, направленная на лечение язв и пороков общества путем либеральных реформ и его совершенствования [5, с.87-88].

Существует и чисто субъективистский подход к качеству жизни, согласно которому оно сводится к состоянию сознания субъекта, к его ощущениям, представлениям, к пониманию им степени удовлетворенности своей жизнью. В этом случае «качество жизни» остается на уровне обыденного сознания и идентифицируется с представлениями о «хорошей жизни». Вот некоторые примеры субъективистских определений «качества жизни», данных американскими социологами. К. Терюн: «Качество жизни» отражает человеческий опыт, а критерии качества жизни – это измерения сфер жизни, в которых люди испытывают различные уровни удовлетворения или неудовлетворения». Н.Далки и Д.Рурк: «Под качеством жизни понимается ощущение благосостояния личностью, ее удовлетворение или неудовлетворение жизнью, или ее счастье или несчастье» [4, с.15-16].

Американский социолог С. Макколл также пытается связать понятие «качество жизни» с понятиями «счастье» и «удовлетворение потребностей». Каждая личность имеет определенные таланты, способности, потенциальные возможности. Счастлива она или нет, в большой степени зависит от того, реализуются ли эти способности. «Качество жизни», по мнению С.Макколла, состоит в удовлетворении необходимых условий для общего счастья. Если такие условия создаются в том или ином обществе или регионе, то «качество жизни» высокое, если нет – низкое [4, с.25].

Определения качества жизни отечественными социологами также основываются на субъективных характеристиках этого явления. Так, И.В. Бестужев-Лада считает, что качество жизни – это «совокупность ряда важнейших жизненных ценностей. Как живет человек, как удовлетворяются его потребности высших порядков, во имя чего он живет, каков смысл его жизни, удовлетворен ли он своей жизнью» [1, с. 21].

Н.В. Толстых пишет, что при определении качества жизни «имеются в виду такие не улавливаемые статистически ценности человеческого существования, как чувство уверенности людей в завтрашнем дне, сознание своей необходимости обществу и возможность самим определять его развитие, способность и готовность общества откликаться на нужды и запросы личности». [1, с.22].

В таком понимании модель «качества жизни» - это комплексная интегральная характеристика направлений взаимодействия личности с ее социальным окружением и государственной властью, отражающая степень социальной свободы человека, возможности его всестороннего развития, совокупность материальных, культурных и духовных ценностей, представленных в его распоряжение. Главным показателем в этой характеристике выступает степень субъективной удовлетворенности личности образом своей жизнедеятельности в конкретном социальном окружении. Эта субъективность объясняет как по-разному одну и ту же социальную среду оценивают разные люди, потому что каждый выделяет приоритетные для себя направления взаимодействия со средой и оценивает их с точки зрения своих потребностей. Как пример можно привести разное отношение к условиям окружающей жизни буддийского монаха и жителя современного мегаполиса.

Таким образом, делаются попытки, как субъективной интерпретации качества жизни, так и анализа объективных социально-экономических, политических, культурных, экологических и иных составляющих качество жизни, существуют и многочисленные комбинации объективных и субъективных характеристик качества жизни.

Категория «качество жизни» до сих пор носит весьма неопределенный, остро дискуссионный характер. Оценивая степень разработки проблемы качества жизни, приходится констатировать отсутствие определенных, единых или согласованных взглядов на вопрос о качестве жизни, наличие трудностей в теоретическом обосновании критериев его измерения и в выделении социальных индикаторов. Эти трудности связаны с рядом факторов, лежащими в основе методологических проблем исследования качества жизни. Основная проблема в изучении качества жизни заключается в сочетании исследователями объективного и субъективного подходов. В зависимости от того, какие факторы (объективного или субъективного характера) будут лежать в основе исследования, определяются соответствующие модели и методики при разработке системы индикаторов качества жизни. При разработке системы индикаторов качества жизни одни исследователи предпочитают аналитические модели, не связанные с результатами прямого опроса общественного мнения (статистические данные), другие – эмпирические, построенные на данных социологических исследований.

Объективистский подход к определению и исследованию качества жизни предполагает использование мониторинга - современного научного инструментария для оценки, анализа и прогнозирования качества жизни населения как для страны в целом, так и для ее регионов, суть которого заключается в систематическом отслеживании социально-экономических процессов с выходом на обобщающий показатель качества жизни путем фиксации различных социально-экономических ситуаций в системе объективных, а в перспективе и субъективных показателей. Использование системы мониторинга необходимо для межстрановых сопоставлений по конкретным общепринятым показателям. Источником информации для создания информационной базы мониторинга качества жизни населения является государственная статистическая отчетность. Используются также данные социологических исследований, характеризующих степень удовлетворения потребностей и социальное самочувствие населения и

отражающих степень социальной напряженности в обществе. Социологические опросы фиксируют материальное положение индивидов, которое основывается на данных о наличии у населения товаров длительного пользования, размере совокупного среднедушевого дохода, покупательной способности и т.д. Возможен анализ влияния материального положения на самоидентификацию индивида, а также оценку жизни в целом, которую можно рассматривать как признак степени социальной адаптации, однако это уже связано с субъективными характеристиками индивида.

Оценки материального положения населения Украины в настоящее время противоречивы. С одной стороны, люди низко оценивают свое материальное положение и собственную покупательную способность. С другой стороны, выявляется, что значительная часть населения обеспечена необходимым для современного образа жизни минимумом товаров длительного пользования и коммунальных услуг. В социологической литературе существует точка зрения, что общее обнищание населения – это иллюзия, в то время как покупательная способность людей в постперестроечный период выросла.[2]

Для того, чтобы «проникнуть» в социальный мир жизни людей, социологу недостаточно получить лишь объективную информацию, т.е. знание об объекте (той части социальной реальности, которая складывается в результате «естественных» факторов и законов, т.е. относительно независимо от сознания субъектов). Необходимо учитывать также и то, что объекты социального мира конституируются людьми в ходе их жизненной практики. Анализ проблем качества жизни свидетельствует, что этот феномен является не столько следствием социально-экономической реальности, сколько социально-психологическим, связанным с особенностями восприятия людьми своего положения в обществе. Высокий уровень и даже постоянный рост экономических возможностей может сочетаться с уменьшением удовлетворенности человека ростом своего благосостояния и качеством жизни. Для индивидуума очень важно соответствие потребностей и возможностей его ожиданиям, поэтому в субъективистских концепциях качества жизни важное

место должны занимать такие характеристики, как социальная активность, удовлетворенность трудом, возможность развивать свои способности, чувство своей индивидуальности, чувство причастности к жизни общества и т.п.

На восприятие индивида оказывают влияние различные факторы или социальные феномены (то, что является в действительности объектами жизнедеятельности людей и проходит через их сознание). Следовательно, необходимо учитывать «особые жизненные обстоятельства», определяющие сознание и поведение людей, «каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете, экономические обстоятельства (или его собственные, личные или общесоциальные)» [8, с.11].

В трансформационном обществе новая постановка социальных проблем обнаруживает неполноту наших знаний о современном обществе. Получая большой объем статистической информации о нем, мы в то же время должны признать, что целые пласты реальной жизни просто ускользают от нас, как бы «просеиваются» сквозь узкие ячейки сетей статистики. Действующий статистический инструментарий, набор количественных показателей, используемых при анализе социальных проблем, создаваемые на их основе концепции не учитывают этой реальной жизни, существуют как бы сами по себе, над обществом и его проблемами. Этот инструментарий был создан в свое время для анализа относительно стабильной социальной структуры общества, в котором социальная мобильность была практически ничтожна. Сегодня же, в условиях динамичных трансформаций, с помощью существующего статистического инструментария можно анализировать ограниченную область общественных явлений. В современном украинском обществе не только социальные процессы, но и их причины имеют динамичный характер.

В условиях транзитивного, трансформирующегося общества актуальным становится анализ индивидуальных судеб, групповой идентичности. Для понимания происходящих изменений сегодня социологу необходимо овладеть навыками биографа и не ограничиваться анализом статистических материалов. Особое значение приобретают качественные методы анализа, в т.ч.

биографический метод. Анализ жизненных ситуаций позволит обнаружить подлинные причины, например, долговременной безработицы (или другой формы маргинализации), в числе которых, очевидно, будут и предшествующий опыт человека, и особенности его семейной жизни, психологии и т.д., а не положение тех или иных групп, исходя из пола, возраста, образования, места проживания и т.д. [6, с.54].

В определенном смысле задачи социолога и юриста в настоящее время как бы аналогичны: и в том и в другом случае ожидается не только социологическая или юридическая оценка тех или иных поступков людей, но и «человеческая» оценка личности, совершившей эти поступки.

Исходя из структуры качества жизни, которая включает в себя потребности и интересы личности; условия ее жизни; виды деятельности, осуществляемые человеком и включающие, прежде всего, труд, быт, отдых и др., можно констатировать, что эта категория включает в себя как объективные, так и субъективные составляющие. Таким образом, «качество жизни – это не только сами условия человеческого существования, выражаемые различными количественными параметрами, но и отношение человека к этим условиям, отражаемое в ценностях, ценностных установках и мироощущении, отношение, которое может быть также выражено количественно» [3, с.112]. Сочетание аналитического (статистического) и эмпирического (социологического) подходов позволяет сопоставить, насколько индикаторы, полученные аналитическим путем и используемые в сфере социальной политики, отражают взгляды граждан, влияют на их удовлетворенность и социальное самочувствие. Для современной отечественной социологии характерна тенденция к ассимиляции опыта мировой социологической мысли. Это выражается, в частности, в том, что в понимании образа и качества жизни пытаются учесть опыт веберовского подхода, шедшего от трактовки социального действия с точки зрения связанного с ним субъективного смысла. Поэтому можно констатировать, что плодотворное понимание качества жизни возможно только на пути синтеза и объективной, и субъективной его сторон.

Трансформационные процессы в обществе не могут не повлиять на эволюцию взглядов современных исследователей на «качество жизни». Трансформация важнейших институтов украинского общества непосредственно изменила критерии качества жизни. Сегодня к этим критериям относятся не только уровень преодоления социальной пропасти между «верхними» и «нижними» слоями общества, но и степень завоевания прав и свобод, степень сопряжения доходов с затратами труда, степень легитимизации социальной мобильности и др., т.е. учитывается степень маргинализации индивидов. Различные социальные группы и слои по-разному овладевают возможностями улучшения качества жизни, а следовательно, имеют разнонаправленные интересы, проявляют разную активность в поведении и деятельности по социальной трансформации общества. Возникает необходимость в изучении и обобщении опыта изучения и оценки качества жизни населения в других странах, поскольку исследования качества жизни в отечественной литературе концентрируются в основном на аспектах уровня, а не качества жизни. В настоящее время большое количество людей нуждается в социальной помощи, которая может быть спланирована и оказана при разработке программ социальной адаптации и реабилитации, опирающихся на достоверную и полную информацию о социальном благополучии и качестве жизни населения.

Литература:

1. Бестужев-Лада И.В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни. М.: Ин-т социолог. иссл. АН СССР, 1978.
2. Головаха Е.И. Иллюзия всеобщего обнищания и социальные конфликты: к анализу посттоталитарного развития украинского общества //Социологический журнал. – 1996. - № 1\2. – с. 15-23.
3. Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Раймонов И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни //Социс. – 1998. - №11. – с. 112-117.
4. Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. М.: Политиздат, 1977.
5. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М., 1978.
6. Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. /Под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2000.
7. Тодоров А. Качество жизни. М.: Прогресс, 1980.

8. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности //Социс. – 2000. - №2. – с. 7-12.

Abstract.

Quality of life: conceptions and practice.

In the article are considered the conceptions of quality of life based on its subjective or objective characteristics. Choice one of the conceptions is important for definition of the model and the technique of research of quality of life and for development of its indicators. The objective (analytical) approach to studying quality of life provides use of quantitative methods of research, and the subjective (empirical) approach - qualitative methods. Marking advantages both analytical and empirical approaches to research of quality of life, the author emphasizes necessity of a skilful combination of these two approaches for more effective studying quality of life of the population in transforming society.

Анотація.

Якість життя: концепції та практика.

В статті розглядаються концепції якості життя, які ґрунтуються на суб'єктивних або об'єктивних характеристиках якості життя. Вибір тієї чи іншої концепції важливо для розробки моделі та методики дослідження якості життя та визначення її індикаторів. Об'єктивний (аналітичний) підхід до вивчення якості життя передбачає використання кількісних методів дослідження, а суб'єктивний (емпіричний) підхід – якісні методи. Відзначаючи переваги як аналітичного, так і емпіричного підходів, автор підкреслює необхідність вмілого поєднання цих двох підходів для більш ефективного дослідження якості життя населення в трансформаційному суспільстві.

Стаття опублікована в науково–теоретичному і громадсько-політичному альманасі “Грані” 4 (30) липень-серпень’ 2003, с. 115 – 119.
